

НЕ ОТПУСТИ

ЛАС

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Русские бизнесмены

Юлия Бузакина

Не отпусти нас

«Автор»

2022

Бузакина Ю.

Не отпусти нас / Ю. Бузакина — «Автор», 2022 — (Русские бизнесмены)

Черный внедорожник, сверкнув на осеннем солнце полировкой, подрезал ее «немца», и Надя едва вписалась в поворот. — Смотри, куда едешь! У меня дети на заднем сиденье! — открыв окошко, зло выкрикнула она. Взгляд полыхнул яростью по водителю и его пассажиру с мужественным профилем, а в следующий миг сердце гулко ухнуло и полетело куда-то вниз. Зеленые глаза пассажира, такие знакомые и до боли родные, пронзили ее насквозь, лишив способности дышать. — Мамочка, мы побежали! — Мамочка, пока! Заберешь нас? Надя машинально кивнула. Она узнала пассажира черного внедорожника, и перед глазами поплыл туман.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлия Бузакина

Не отпусти нас

Глава 1

- Мама, мама! Она забрала мою куклу!
- Это моя кукла!
- Моя! Ты свою дома забыла! Мама! Ма-а-а-ам!

Похожие друг на друга как две капли воды четырехлетки отчаянно бились за жутковатую куклу из «Школы Монстров» на заднем сиденье немецкого автомобиля. Моих дочек можно было различить только по цвету глаз – у сидевшей справа глаза были изумрудно-зеленого оттенка, а у сидевшей слева – цвета маренго.

Я притормозила у светофора и смерила девочек строгим взглядом.

– Маша, прекрати забирать у сестры ее куклу! – шикнула на сидящую справа дочку. – Иначе я тебя высажу из машины! Пойдешь до детского сада пешком!

Насупившись, Маша швырнула игрушку в сестру.

– Подавись своей Вульфи!

– Ай, больно! Сама подавись! – вскрикнула та.

Подхватив едва не упавшую за сиденье куклу, Саша принялась хмуро приглаживать ее волосы.

– А теперь извинитесь друг перед другом! Где это видано, чтобы сестры ссорились? – мой суровый взгляд встретился с глазами девочек в зеркале заднего вида.

Девчонки молчали. Я уже собиралась отчитать обеих, но показался опасный перекресток, и пришлось сосредоточиться на дороге.

Вот и самый лучший детский сад в городе. Чего здесь только нет для придирчивых родителей – и бассейн, и танцы, и даже индивидуальные занятия с психологом!

У входа стояла их любимая воспитательница. Она собирала детей на крыльце, чтобы отвести завтракать.

От сердца отлегло: не опоздали! А ведь я думала, что они не успеют вовремя с этими пробками. Как же хорошо, что еще есть пять минут до начала занятий!

Заметив мою машину, воспитательница приветливо взмахнула рукой. Я улыбнулась в ответ и уже собиралась свернуть к усыпанной желтыми кленовыми листьями парковке, как вдруг из-за поворота вылетел автомобиль.

Роскошный черный внедорожник, сверкнув на осеннем солнце полировкой, подрезал моего «немца», и я едва вписалась в поворот.

– Смотри, куда едешь, урод! У меня дети на заднем сиденье! – открыв окошко, зло выкрикнула я.

Мой взгляд полыхнул яростью по водителю и его статному пассажиру с мужественным профилем, а в следующий миг сердце гулко ухнуло и полетело куда-то вниз. Зеленые глаза пассажира, такие знакомые и до боли родные, пронзили меня насквозь, лишив способности дышать. Внедорожник скрылся за поворотом, а я оцепенела.

– Мамочка, мы побежали!

– Мамочка, пока! Заберешь нас в пятнадцать? Заберешь?

Я машинально кивнула. Подождала, пока девочки выберутся из машины и добегут до стоящей у порога детского сада воспитательницы, а потом невидящим взором уставилась на свой маникюр. Я узнала пассажира черного внедорожника. Перед глазами поплыл туман – я

не видела его несколько лет. Воспоминания, давно угасшие, внезапно ожили вновь. Впившись пальцами с красивым маникюром в кожаную обивку сиденья, я закрыла глаза.

...Сентябрь две тысячи шестнадцатого.

Губернаторские выборы никого не оставили равнодушными. Мой старший брат Сергей Коломейцев сам руководил избирательным штабом. Он никогда никому не доверял, только мне. Менеджер по связям с общественностью, я отвечала за его самые важные встречи, а хорошо известный в городе бизнесмен Владимир Метелин финансировал Сергея, как самого сильного кандидата на пост губернатора. Из нас троих получилась отличная команда: влюбленные друг в друга, мы с Метелиным собирались сыграть свадьбу после окончания предвыборной кампании, а Сергей уверенно шел к победе, обгоняя конкурентов. По-другому быть не могло: в родном крае Сергея любили. Выходец из рабочей семьи, он всегда выступал за нужды простых людей.

Уже были разосланы приглашения на свадьбу партнерам по бизнесу и близким друзьям, а свадебное платье из Милана обещали доставить в салон в ближайшие дни. Я усиленно тренировалась ставить на документах новую подпись.

Надежда Метелина... Как же красиво звучит! Витиеватая «Н», а потом заглавная «М» – подпись выходила великолепной.

Но что-то пошло не так. У Сергея появился активный соперник, предвыборная кампания которого набирала обороты.

За несколько дней до выборов на электронную почту Метелина пришло тревожное письмо со странным содержанием. В письме указывалось, что Сергею Коломейцеву стоит отойти в сторону, а господину Метелину – унять свой неумный энтузиазм и прекратить финансировать предвыборную кампанию, иначе они лишатся своей прекрасной помощницы.

«Мы не отступим! – разозлился Сергей. – Регионом должны управлять свои люди!»

Я не разделяла яростной уверенности брата. На душе было тревожно.

«Надя, быстрее! Опаздываем на встречу с телевизионщиками! – торопил меня в то осеннее утро Сергей. – Машина ждет!»

«Я сумочку забыла, Сереж! Там же все ответы на вопросы!»

«Надя! Да что ж такое сегодня?.. Быстро, быстро! Туда и обратно уже с сумочкой!» – поправляя пиджак роскошного костюма, прикрикнул на меня брат. Я понимала: у него нервы. У нас у всех нервы с этими выборами.

Торопливо взбежав по ступеням, я зашла обратно в дом.

Застегивая пуговицы на рукавах белоснежной рубашки, по широкой лестнице спускался Метелин. Он должен был ехать вместе с оператором на другой машине.

Наши взгляды встретились. Улыбка едва коснулась губ моего будущего мужа, а взгляд зеленых глаз был полон нежности.

У меня перед глазами поплыли обрывки охватившей нас под утро страсти, и я в смятении зарделась. Как же я его любила! Как трепетала в его руках на шелковых простынях!

В следующий миг раздался грохот и звон бьющегося стекла. Стреляли из автоматов по окнам в холле. Стреляли дерзко и нагло, на поражение, нисколько не заботясь о том, что под шквал огня могут попасть невинные люди.

Метелин успел. Сбил меня с ног и накрыл собой. По белоснежной рубашке растекались пятна крови – предназначенная мне пуля безжалостно впиалась в грудь моего будущего мужа.

За окнами что-то гроыхнуло – страшно, оглушающе, – и вскоре в разбитые окна потянуло черным дымом.

Шофер, которого поторапливал Сергей во дворе, завел мотор, и снова вспыхнуло пламя. Полетели обломки. Едкий запах гари разъедал глаза, и ничего не было видно.

Я помнила, как мы с раненым Метелиным ползли по осколкам к входной двери. От осколков кровь была повсюду – на моих коленях, на ладонях, на болтавшейся на плече сумочке. Но

больше всего меня пугало кровавое пятно на груди любимого мужчины. Так близко со смертью я столкнулась впервые, и от страха едва могла дышать.

Прислонившись к стене, я достала свой мобильник и набрала номер охраны.

«На помощь... в нас стреляли... пожалуйста, вызовите „скорую“...» – хрипела в трубку я. Губы, будто одеревенели. Язык совсем не слушался.

– Не умирай, Вова! Умоляю, не умирай... – сжимая холодеющие пальцы любимого дрожащей рукой, едва слышно шептала я.

...Гранитное надгробье, высеченные золотом буквы: «Коломейцев Сергей Максимович». Сереже было всего тридцать. Самый молодой из кандидатов в губернаторы, он не дожил до дня выборов несколько дней.

«Надя, тебе надо уезжать отсюда», – сказал мне тогда Метелин.

Растерянная, заплаканная, – я стояла в его больничной палате и беспомощно куталась в белый халат.

«Уезжай, Надя! Без меня у тебя будет шанс начать все сначала. Посмотри на меня! Я – плохой защитник...»

«Нет, нет!.. Если хочешь, мы можем отложить свадьбу. Или вообще ее не играть! Зачем нам свадьба, Вова? Мы ведь можем просто любить друг друга?» – дрожа всем телом, бормотала я.

Метелин молчал. Осунувшийся и бледный после перенесенной операции, он едва мог говорить.

«Ты не любишь меня, Вова?! Совсем не любишь?!» – в отчаянии воскликнула я.

«Я люблю тебя. Слишком сильно люблю... Но в сложившейся ситуации я плохой защитник. Если останешься рядом со мной, с тобой не станут церемониться. Ты была доверенным лицом Сергея. По замыслу заказчиков ты должна была сгореть в той машине вместе с ним, а меня должны были расстрелять в холле собственного дома. Уезжай домой, Наденька! Там тебя не станут искать. Без меня у тебя будет шанс начать все сначала. А я... в моем нынешнем состоянии я только подвергну твою жизнь опасности».

«Не бросай меня... Умоляю, не бросай... Без тебя меня нет...»

Цепляясь за его крепкие пальцы, я молила его и плакала.

«Не глупи, Наденька! – хрипло шептал он. – Без меня ты выживешь. Рядом со мной – нет. Для меня нет ничего важнее твоей жизни... Если... если что-то изменится, я найду тебя. Но лучше – начни все сначала. Сейчас я – твое проклятие».

Преодолевая слабость после ранения, он обнимал меня дрожащими руками, дарил обжигающие болью прощальные поцелуи, а мне хотелось умереть. Мысль об отъезде в родной край, где кроме грубой тетки, владевшей закусочной на окраине города меня никто не ждал, казалась невыносимой.

...Я так и уехала к себе домой с подаренным им кольцом на пальце, а потом еще долго не могла заставить себя его снять. На мой счет в банке поступила крупная сумма денег, но я не смела к ним прикоснуться. Разлука с Метелиным ныла в груди, жгла глаза и никак не отпускала.

Через месяц в прессе мелькнуло упоминание о Метелином и его новой пассии – красивой манекеннице Полине. Оправившись после ранения, Метелин улыбался журналистам, целовал Полину на камеру, и та сияла.

Мне в то время нездоровилось. А новости о любимом мужчине, выбравшем себе другую невесту, только усугубляли ситуацию.

– Может, у тебя кишечный грипп? – с подозрением посматривала на меня тетка.

Я отмахивалась.

– Запишись на прием к терапевту! Больно странные у тебя симптомы! Заразишь меня, кто в закусочной работать будет?

Измученная непонятной простудой и бессонницей, я записалась на прием в медицинский центр.

– Мне нужны какие-нибудь успокоительные таблетки. Меня мучает депрессия и плохое самочувствие, – устроившись на стуле для посетителей, сообщила терапевту я.

– Давайте начнем со сдачи анализов.

– Может, просто выпишете мне успокоительное?

– Нет таких таблеток, которые могут вылечить душу. Давайте, все же проведем небольшое обследование.

– Хорошо, как скажете.

Я тогда раздражалась. К чему мне обследование? Я здорова. Просто нервы расшалились, и изжога по утрам покоя не дает...

– У вас будет ребенок, – как приговор, прозвучали слова врача.

– Нет, нет... вы, наверное, ошиблись, – сжав в руках сумочку, я попятилась к выходу. – Не может этого быть...

– Мне лгать ни к чему, – покачала головой она. – Сходите на УЗИ.

Измученная токсикозом и бессонницей, я рассматривала в интернете фотографии цветущей соперницы и мужественный профиль еще недавно такого родного Владимира, и не находила себе места.

Скрининговое УЗИ первого триместра показало, что я жду близнецов.

Брошенная на обочине его жизни с двумя детьми под сердцем, я больше не хотела просыпаться по утрам.

В феврале известный бизнесмен и его новая фаворитка сыграли шумную свадьбу, о которой не трубил, разве что, ленивый. Обсуждали все – и украшенное бриллиантами платье невесты, и программу свадьбы, и галантность мужественного жениха.

Предательство любимого мужчины сожгло меня дотла. В тот день, когда он женился на другой, у меня открылось кровотечение, и меня забрали в больницу. Преждевременные роды удалось остановить, но меня больше не отпускали домой. Запертая в палате, я стеклянными глазами рассматривала февральскую оттепель за окном. Мне казалось, что такая бесформенная и отекаящая, с бледным, заплаканным лицом, – я превратилась в некрасивую статую, которая застыла после вынесенного любимым мужчиной приговора.

Владимир прошелся по моей жизни, и в довершение всего оставил двойной подарок: в начале марта я родила слабых девочек – Марию и Александру. Новорожденных тут же забрали в реанимацию и еще месяц выхаживали в барокамере.

После рождения дочек у меня пропала гордость. Какая гордость, если детей двое вместо одного, их надо чем-то кормить, а цены на детское питание и памперсы заставляют нервно вздрагивать?

Когда девочкам исполнился месяц, их разрешили забрать из больницы. Я сняла со своего счета деньги, которые Метелин швырнул мне, желая откупиться за смерть брата.

Часть денег мы с теткой использовали для обустройства детской комнаты и на бытовые нужды, а другую часть я вложила в теткин бизнес. Мы продали ее закусочную на окраине города и выкупили помещение под ресторан рядом с городским парком. Ресторан назвали «Азалия». В парке азалии были повсюду, и мы долго не раздумывали над названием.

Сейчас, несколько лет спустя, наш семейный ресторан считался одним из лучших заведений. Местные жители и гости предгорья любили завтракать, обедать и ужинать, любуясь красивым парком на фоне заснеженных горных вершин, а мы с Ярославой заботились о том, чтобы блюда в ресторане были такими же вкусными, как и пейзажи за окнами.

Как странно – владея самым лучшим на всю округу отелем «Гранд», за пять лет Метелин ни разу не появился в городе. Я знала – он вычеркнул из жизни жуткие воспоминания о смерти

Сергея и заменил меня красивой манекенщицей по имени Полина, чтобы больше никогда не возвращаться в тот сентябрьский кошмар, в котором он побывал несколько лет назад.

Но неделю назад у «Гранда» появились новые владельцы – Омаровы. А накануне у Метелина умерла мать.

«Вряд ли его приезд связан с продажей отеля. Скорее, он приехал на похороны, – таращась на свои ногти, бессвязно размышляла я. – Скорее бы он уехал и больше никогда не возвращался».

...Парадная дверь детского сада захлопнулась – воспитательница увела детей в корпус. А я так и сидела в своей машине, позабыв о том, куда собиралась.

Глава 2

Я ни разу не ездила к его отелю, желая забыть произошедшее не меньше него, но все эти годы тоска по отцу моих дочек сжигала меня изнутри, и от нее не было никакого спасения.

Сейчас мне казалось, что затянувшуюся тонкой коркой рану безжалостно вскрыли вновь, позабыв дать наркоз. Сны, в которых я снова и снова возвращалась в тот сентябрьский день, едва угаснув, вспыхнули с новой силой.

На панели управления завибрировав, едва не упал мобильник, и я, вздрогнув, впиалась в него пальцами.

– Надя! С Омаровым через полчаса встреча, ну, где тебя носит?! – вопила тетка Ярослава на другом конце провода. – Возвращайся немедленно в ресторан!

– Еду уже, – сквозь зубы процедила я. Поправила безупречно уложенные длинные темно-русые волосы, подвела губы гранатовой помадой и повернула ключ в зажигании.

Я знала, почему тетка злится: чета Метелиных пренебрежительно отклонила ее предложение устроить поминки по усопшей в ресторане «Азалия». Заказ уплыл в другой ресторан.

«И очень хорошо, что он уплыл», – радовалась в душе я. Черт с ними, с деньгами! Я бы не вынесла на своей территории госпожу Метелину и ее полный презрения взгляд. Я до сих пор с отчаянием вспоминала те дни в больнице, когда фотографии красивой невесты и статного жениха заполонили интернет, а я осталась без поддержки и едва не потеряла своих дочек.

«Как бы там ни было, это только мои девочки. Выбросив меня из своей жизни, Владимир, сам того не ведая, оставил сокровище, которое я никогда ему не отдам. Моих дочек», – мелькнула мстительная мысль.

Повернув ключ в зажигании, я поехала в ресторан, встречать новых владельцев «Гранда».

Заняться организацией делового приема в новом доме Шерхана Омарова было необходимо. Ведь дружба с таким крупным клиентом на вес золота, а конкуренты ресторана, которым владеем мы, не дремлют. Если удастся завоевать симпатию Шерхана, клиентов у семейного ресторана будет достаточно.

К тому же, у тетки были на Шерхана Омарова свои планы: в свои пятьдесят три тот был холост и сказочно богат, а она в сорок четыре тоже еще ничего – привлекательная, пышущая жизнерадостностью жгучая брюнетка. Отчего бы Шерхану не присмотреться к Ярославе?

Я к симпатиям тетки относилась со скептицизмом. У меня свое правило – никаких шашней с заказчиками.

Я подъехала к ресторану «Азалия» как раз в тот момент, когда тетка во всей красе встречала делегацию от Омаровых.

Но зря моя родственница укладывала волосы и покупала стильное платье из последней осенней коллекции. Шерхан не приехал, прислал вместо себя племянника.

Нахальный, лишенный каких-либо комплексов – Рустам Омаров впился в меня полным жадного любопытства взглядом. На безымянном пальце его правой руки мерцало обручальное кольцо, но это не мешало ему откровенно рассматривать других женщин.

«Интересно, он уже привез своих жену и детей, или пока еще наслаждается свободой вдали от дома?» – мрачно размышляла я по дороге в малый зал, где принимали заказы от особых клиентов.

В городе давно сложился свой круг общения. Все друг друга знали – у кого какой бизнес, какие проблемы. Чужаков не любили.

Омаровы были чужаками. Амбициозные и самоуверенные, они выкупили «Гранд» и теперь думали, что им все дозволено.

«Как дикие, честное слово», – думала я, с досадой посматривая в горящие нехорошим огнем карие глаза Рустама и куталась в отороченную натуральным мехом бордовую накидку из шерсти.

Тетка недовольно фыркала, подсовывала прибывшему Рустаму меню, но не подавала вида, что расстроена.

– Дался он тебе, этот Шерхан?! – когда договор на услуги был подписан и Рустама наконец выпроводили из малого зала, хмыкнула я. – Вот увидишь, от них будут одни проблемы.

– Знаю. Но у них в глазах огонь! Таких страстных мужчин среди местных не найдешь.

– Наверное, потому что все местные к тебе уже остыли?

– Не дерзи мне, девочка! – сверкнула злым взглядом тетка. – Дела минувших дней никого не касаются! А вот Шерхан – настоящий мужчина. И приехал он без женщины. Я справки наводила.

Я передернула плечами под шерстяной накидкой и поднялась из-за стола.

– Поеду девчонок забирать. Время уже пришло.

– Нет, попроси Дамира их забрать! Клиентов сегодня прилично. Я на кухне зашиваюсь, повара не справляются с нагрузкой!

Опытный альпинист, Дамир входил в отряд Службы спасения в горах, а еще за хорошую плату он помогал нам с рестораном. Не было лучшего управляющего для ресторана, чем Дамир. Мне нравилась его уверенность в себе и знание опасных окрестностей, которые за годы работы в Службе спасения Дамир исколесил от и до. А еще он легко ладил с моими непоседливыми дочками, и это качество было бесценно.

Я кивнула и вышла. Дамир, так Дамир. Он не откажет, привезет девчонок.

Потом я запрусь в дамской комнате и буду вспоминать мелькнувшие зеленые глаза такого любимого когда-то мужчины. А пока надо держать марку. По-другому нельзя.

Глава 3

В этот холодный октябрьский полдень по загруженной дороге в сторону старого кладбища медленно двигалась траурная церемония. Притормозив у высоких кованых ворот, катафалк свернул к усыпанным желтыми листьями могилам.

Красные гроздья зарослей дикого шиповника отчетливо проступали среди не успевших набрать рост грабов и ольхи.

С проселочной дороги вывернул сверкающий черный внедорожник. Пристроившись позади катафалка, он чинно последовал за ним.

Двери распахнулись, и немногочисленные участники церемонии выбрались на свежий воздух. Уворачиваясь от ветра, они принялись ждать, когда вынесут покойную, чтобы проводить ее в последний путь.

Из внедорожника выпрыгнул охранник и суетливо открыл заднюю дверцу. Вскоре на сырую землю ступили стройные ножки в изящных кожаных сапожках. Госпожа Метелина прибыла, чтобы попрощаться со своей свекровью. Прикрыв черной кружевной шалью красивое лицо, она с легкой тревогой в чуть раскосых глазах искала силуэт мужа. Ветер безжалостно всколыхнул ее светлые волосы, и она осторожно придерживала их тонкой изящной рукой.

За четыре года брака с Метелиным Полина видела свекровь всего два раза, поэтому внезапная смерть его матери никак не отразилась на ее состоянии. Скорее, ее раздражала связанная с похоронами суета и убитый горем супруг. Больше Полину беспокоил ее собственный отец. Он болел долго и тяжело, и никакие деньги не могли помочь излечить мецената.

На кладбище было мрачно и сыро. Сквозь рваные облака проступало яркое солнце, но дующий со стороны гор ветер сводил на нет все его усилия прогреть воздух.

Из катафалка вынесли гроб. Следом вышел сын усопшей. Бледный и осунувшийся, Владимир сильно переживал. Он был очень привязан к матери, и его сердце отказывалось принимать ее смерть наотрез.

Священник в длинной черной рясе с молитвословом в руках заторопился к прибывшим – усопшая придерживалась православных канонов.

Быстро читались молитвы на непонятном древнерусском языке.

Подшли работники кладбища и подняли крышку гроба.

Усопшую опустили в землю рядом с давно покоящимся отцом Владимира и начали забрасывать землей. Сотрудники кладбища не могли иначе – со стороны трассы двигалась следующая процессия. Даже на старом кладбище все было поставлено на поток. К горю тоже привыкли. Оно никого не трогало.

Владимир с горечью взглянул в сторону глубокой ямы и с отчаяньем провел по лицу рукой. Скулы свело судорогой.

– Прощай, мамочка, – сорвалось с его обветренных губ.

Он сгреб горсть земли и бросил на крышку вместе со всеми. По колючей щеке против воли покатились слезы.

Полина, увязая шпильками красивых сапожек в сырой земле, добралась до мужа и взяла его под руку. Мысль, что скоро подобное ожидает и ее отца, заставляла ее нервничать.

– Вова, я не смогу остаться, – сбивчиво зашептала она. – Сам понимаешь, как важно, чтобы папа не составил никакого завещания в мое отсутствие. Никодим вьется вокруг него днем и ночью.

Владимир понимающе кивнул и накрыл тонкую руку супруги своей теплой и широкой ладонью. Никодим был внебрачным сыном мецената Горбушина и постоянно вился вокруг отца, убеждая его оставить ему львиную долю наследства.

– Поезжай, Поля. Я здесь уж как-нибудь сам.

Он понимал – она волнуется. За отца, за свое будущее.

После поминок Полину увезли на черном внедорожнике в аэропорт, и она улетела в Москву.

Поминавшие мать родственники и друзья быстро разошлись, и Метелин остался один. В дом матери ему совсем не хотелось возвращаться – там за каждым углом его поджидали воспоминания.

Он сел за руль и погнал машину вперед.

В последние годы он не приезжал на родину. Смерть лучшего друга заставила его искать пристанища на чужбине, и только смерть матери пригнала его обратно.

Родная земля пахла осенней сыростью, а заснеженные горные вершины у основания уже тронули помешанные на оранжевом и красном оттенки. В воздухе стояла тишина – пронзительная, звенящая. Казалось, природа застыла в ожидании настоящей прохлады.

Метелин не удержался и приоткрыл окно. В мужественное лицо пахнуло холодным воздухом, и он невесело улыбнулся. Пригладил коротко остриженные темные волосы и сверкнул жадным взглядом изумрудно-зеленых глаз в сторону городского парка.

Воспоминания... Они накатывали темными волнами, душили, заставляли захлебываться в отчаянной горечи, и Владимир судорожно сжимал крепкими пальцами руль.

Медленно, будто против воли, машина свернула с центральной дороги, и, разметая желтые листья, понеслась через знакомый перекресток.

Ресторан «Азалия» – резанула по глазам вывеска. В стеклянной витрине мелькнуло знакомое женское лицо – аккуратный носик, чуть пухлые губки, большие серые глаза, в которых, как ему раньше казалось, можно утонуть... И самое главное украшение – темно-русые волосы, длинные, тяжелые. Ему ли не помнить, как они рассыпались шелковой волной по ее обнаженной спине?

Воспоминания нахлынули с такой силой, что сдавило в груди и стало нечем дышать. Он не видел Надю четыре года, а она ни капли не изменилась. Только стала еще краше с этой гранатовой помадой.

Метелин угрюмо взглянул на раздающую указания за стеклом официантам Надю. Интересно, как она живет? Есть ли у нее муж и дети? Она ведь так мечтала о детях! Общих с ним детях...

Он думал, если отошлет ее обратно в родной край, спасет от смерти. Имя Нади было тесно связано с ее братом Сергеем, которого убили. Убили нагло и бессовестно, среди бела дня, не страшась никого и ничего. Сам Метелин чудом остался жив. Его заставили подписать документ и отказаться от лакомой части бизнеса в Москве. Он же молился только об одном: чтобы не тронули Надю. И ведь знал, что с ней могут сделать, чтобы управлять им. После того, как Надю посадили в самолет, на него очень сильно давили.

Ему пришлось согласиться на неприемлемые условия конкурентов. Он был готов на что угодно, только бы отвести смерть от Нади.

Его выручил известный в определенных кругах меценат Горбушин. Взамен за свою услугу он потребовал от Владимира жениться на его дочери – подающей надежды юной манекеннице. Горбушин не желал, чтобы тело и лицо Полины украшало подиумы, и очень ловко обстряпал с Метелиным сделку. Метелин не раздумывал над предложением мецената, и вскоре Полина пропала с подиумов. По приказу отца она дала согласие на брак с неприступным и холодным Владимиром.

Владимир понимал – у Полины нет к нему никаких чувств. Она безумно любила одного из своих спонсоров и имела несчастье от него забеременеть. Насильно отправленная родным отцом в клинику, она едва не погибла. Сейчас Полина просто боялась отца и покорно играла свою роль примерной жены, загнав глубоко внутрь амбиции и мечты юности. Да и сказывалась разница в возрасте: на момент заключения брака ей едва исполнилось двадцать лет. Разрыв в

десять лет – считай, целое поколение. Какие там общие интересы? Он любил охоту и пострелять, она была влюблена в моду. Сломленная родным отцом, после неудачного медицинского вмешательства она постоянно болела, и ничто не помогало восстановить ее здоровье.

Он тоже был хорош – относился к Полине, как к младшей сестре, и никакие обязательства не могли выжечь из его сердца родной край и Надю. Его душа всегда тянулась сюда. К той, которая прошла по его жизни и оставила в ней неизгладимый след. К той, которую на много лет отправил в ссылку. К любимой и единственной. К той, у которой он был первым. Он ехал сюда только ради того, чтобы украдкой на нее посмотреть. И вот он здесь.

А она была так близко – за стеклом в нескольких шагах от него.

Метелин уже хотел было выйти из машины и заглянуть в ресторан, как перед его внедорожником затормозила добротная иномарка.

Оттуда вынырнули две девочки, и со всех ног бросились к стеклянной двери.

– Мама! Мамочка!

– Мама!

Зазвенела музыка ветра на входе, и девочки, похожие друг на друга, как две капли воды, повисли на его Наде.

Из иномарки выбрался крепкий мужчина в джинсах и серой куртке. Его светлые волосы трепал осенний ветер, а голубые глаза неотрывно следили за малышками.

Метелину показалось, что ему выстрелили прямо в сердце. Взгляд зеленых глаз – резкий, неожиданный, прямой – пронзил соперника насквозь. Что-то свело в груди глухой болью.

Вот и ответ на его вопрос, счастлива ли она. Есть у нее дети. И муж есть. Все, о чем она мечтала. Только почему ему так больно смотреть на ее счастье?

Он с досадой завел мотор и, нажав на газ, окинул невидящим взором маленькую парковку перед рестораном. Машина сорвалась с места и понеслась по узкой дороге обратно к перекрестку.

Глава 4

Поздним вечером я уложила дочек в кровати, почитала им сказку и вышла в холл. В гостиной у резной лестницы пылал камин.

На журнальном столике стояла бутылка дорогого столового вина и бокал: сколько я себя помнила, тетка всегда любила пропустить пару бокалов перед сном, а сейчас, когда мы вырвались из нужды, она полюбила жить на широкую ногу. Если никто не приглашал ее на свидание, она наряжалась в шелковый пеньюар и с удовольствием пропускала бутылку-другую вина в гостиную. Мне казалось – своей расточительностью тетушка подведет всех нас под монастырь, и я едва сдерживалась, чтобы не наругать ей.

Недавно Ярослава вдруг решила обновить гостиную. Она заплатила за обновленный интерьер солидную сумму, и я никак не могла понять, для чего она это сделала. Превенная мебель и цвет стен были довольно сноскими, а настоящий камин теперь доставлял больше хлопот, чем радости.

Я запахнула поплотнее шерстяную накидку и подошла к журнальному столику. Наполнив бокал до половины, пригубила терпкое вино.

Пламя в камине ярко пылало, а у меня перед глазами плыли воспоминания: горячие объятия Метелина, его дерзкие поцелуи, белоснежные простыни в его спальне... Мое пылающее страстью обнаженное тело, его умелые ласки, от которых я изгибалась и тонула в экстазе... С губ сорвался горький стон.

Я метнула горящий болью взгляд в сторону камина и с досадой плеснула остатки вина на огонь.

«Лучше бы ты не возвращался!»

Уголья зашипели и задымились.

– Надя, что ты творишь?! Зачем продукт изводишь?!

На лестнице стояла возмущенная тетка в длинном шелковом одеянии.

– Метелин вернулся, – сжимая ножку бокала так сильно, что побелели пальцы, сквозь зубы процедила я.

– Вернулся? – грубо переспросила Ярослава и усмехнулась. – Нет, милая, он просто приехал из Москвы, чтобы проводить мать в последний путь. Не один приехал, а с женой. Так что, нечего воду баламутить. Завтра он улетит обратно в свою Москву. Не того ты полета птица, чтобы ему до тебя снизойти. Нашла бы уже себе мужа и вычеркнула его из жизни. К чему страдать?

– Она красива? – против воли сорвался с моих губ каверзный вопрос.

– Еще как красива! Отполирована до кончиков ногтей. Дорогая, уверенная в себе женщина. Жизнь в роскоши и безделье творит чудеса.

Тетка спустилась в гостиную и забрала у меня из рук бокал.

Я нахмурилась. Ядовитые слова Ярославы о Владимире брызнули отравой в мое измученное за годы разлуки сердце. Но ничего не поделаешь, правда – она такая: больно режет по живому, не спрашивая разрешения.

Тетка наполнила бокал до краев и продолжила меня поучать:

– В округе полно свободных мужчин! Многие из них приходят в ресторан, чтобы попробовать твои фирменные блюда. Возможно, они хотят, чтобы ты обратила на них свое внимание.

– Глупости!

– Никакие не глупости. Так в городе говорят. А зря болтать не станут.

– Что ж ты сама мужа не найдешь, если все так просто?

Тетка хотела бросить в меня очередную колкую фразу, но вместо этого вдруг чихнула.

– Ой, что это со мной?

– Может, простуда? – я с подозрением посмотрела на Ярославу.

Ранним утром я видела, как она украдкой измеряла температуру, а потом пила аспирин. Еще не хватало, чтобы в дом пришла инфекция! Девочки только начали ходить в детский сад на полный день.

– Нет, что ты! Какая простуда? Так, пустяки. Ветер холодный, а я нараспашку на улицу выскакиваю! – наигранно беззаботно отмахнулась она.

Почему-то я ей не поверила. Нельзя, чтобы она заболела! Если Ярослава свалится с температурой, ее план соблазнить пятидесятилетнегo миллионера Шерхана Омарова рухнет, как карточный домик, а устройство банкета в доме у Омаровых ляжет на нас с Дамиром.

Глава 5

Метелин сел за руль своего автомобиля. Включив зажигание, он поехал вперед по ночной трассе. Легкие выжигала горечь. Он ведь вычеркнул ее из своей жизни! А теперь она рядом, и ему невыносимо видеть, как вокруг нее выются мужчины.

Он крепче сжал руль и нажал на газ. Машина понеслась вперед.

Воспоминания, яркие, будто вчерашние, мелькали перед глазами. Вот Сергей Коломейцев, такой живой и веселый убеждает Владимира за маленьким междусобойчиком, что у него самая лучшая программа по улучшению жизни в родном крае. Вот Надя, такая юная и любимая им, подходит и обнимает его сзади. Ему почудился запах ее духов, тех самых, с нотками лимона и бергамота.

Метелин нажал на газ, и горная местность слилась в темное бесформенное месиво.

На его счастье, трасса в предутренние часы была почти пуста, и он не встретил ни одного патрульного.

Он вдруг понял, что гонится за призраками, которых не вернуть. И бессмысленно сжигать топливо, прошлое никак не изменить. С глухим стоном отпустил педаль газа, и машину понесло. Едва не врезавшись в одиноко стоявшее на обочине дороги дерево, она остановилась. Метелин с силой ударился головой о руль и перед глазами все поплыло.

Завибрировал мобильник в кармане куртки, заставляя очнуться. С трудом наведя резкость, Метелин посмотрел на экран. Звонила Полина.

– Вова, у тебя все в порядке? Я так быстро уехала, а ты остался один... Я переживаю.

– Все хорошо, милая. Все хорошо. Как там отец?

– Без изменений. Но в нашем случае стабильность – это лучший выход.

– Я рад. Передавай ему привет.

– Вова, он хочет, чтобы мы завели ребенка.

– Что-что?..

– Папа хочет увидеть внука, прежде чем покинет этот мир.

– Надя, ты ведь знаешь, что ему осталось совсем немного! Даже если мы пойдем на риск, он не дожидется малыша! Врачи не дают ему больше трех месяцев...

– Надя?.. Ты сказал: «Надя»? – она осеклась и замолчала.

– Черт, прости, Поля. Случайно вырвалось. Я немного расстроен, вот и назвал тебя Надей. Даже не знаю, что на меня нашло.

Он досадливо фыркнул и провел ладонью по коротким темным волосам.

– Ладно, бывает... – настороженно отозвалась она. – Скажи, когда ты вернешься?

– Еще не знаю. Надо будет завтра сходить к нотариусу, узнать, что делать с родительским домом.

– Возвращайся скорее. Мне тревожно, что ты там один.

– Не волнуйся. Я ведь дома. А дома, как говорится, и стены лечат.

– Ну... как знаешь. Я передам папе от тебя привет. Крепко обнимаю.

– Я тоже тебя обнимаю. До встречи.

Криво улынувшись, он спрятал мобильник обратно в куртку. Завел машину и поехал в родительский дом.

Припарковавшись у зарослей шиповника у забора, забрал пакет, в котором поблескивала бутылка добротного виски и вышел из машины. Открыл нажатием кнопки железные ворота и достал ключи от двери, всегда висевшие на одном и том же месте.

В просторном холле пахло сыростью. Мебель покрылась густым слоем пыли. Видимо, в последние дни за домом никто не ухаживал.

Метелин хлебнул виски и шагнул дальше.

Он вдруг осознал, насколько правильным было ощущение на трассе. Призраки не возвращаются. Уже давно никого нет. Сережи нет. Надя счастлива в браке с другим мужчиной и воспитывает двух дочек. Все, что связывало его с этим местом – отныне прах.

Сердце сковало странное равнодушие. Чувство вины, разрушающее его все это время, вдруг тоже пропало.

Толкнул двойные резные двери в гостиную и включил свет. На полу стояли собранные в дорогу чемоданы. Нет, он не собирался их распаковывать. Завтра утром его ждет встреча с нотариусом, а потом он отправится к жене в Москву.

Он сел на диван в гостиной, достал сотовый телефон и посмотрел на время. Час пятьдесят.

Взглянул на остатки виски на дне бутылки и поморщился. Поставив бутылку на журнальный столик, он погасил за собой свет. Скоро совсем рассветет. Ему надо немного поспать, прежде чем он отправится на прием к нотариусу.

Его разбудила пронзительная трель сотового телефона. Он взглянул на экран. Незнакомый номер.

– Здравствуйте, Владимир Георгиевич, – заговорил бодрый женский голос. – Это приемная нотариальной конторы. Вы записаны на прием к нотариусу на одиннадцать часов утра. Сейчас уже почти одиннадцать. Скажите, нам вас ждать? Аскер Хасанович волнуется.

– Я буду через полчаса, – стряхивая с себя остатки сна, пообещал Метелин. Проспал! Как он мог?! Зачем так много выпил накануне?!

Освежившись контрастным душем, он на ходу залил в себя чашку кофе из маминой кофемашины и вызвал такси. За руль садиться не решился.

– Владимир Георгиевич, рад вас видеть. Как жаль, что наша с вами встреча приурочена к такому скорбному событию, – Нотариус протянул ему сухую руку.

– Я хотел бы знать, оставляла ли моя мать завещание? Она скончалась внезапно, я оказался не подготовлен к ее уходу.

– Невозможно подготовиться к смерти, Владимир Георгиевич. Ваша мама ничего не оставляла. Я вас понимаю, хочется поскорее расквитаться с делами и ехать к любимой супруге. Но если вы решите продавать дом, придется подождать. Раньше, чем через полгода, не получится вступить в права наследования. А может, решите у нас задержаться хоть ненадолго? Все же, родной край. Есть что показать вашей супруге. Там, в столице, таких роскошных окрестностей точно нет.

– Нет, я, пожалуй, не стану задерживаться. Как только улажу все дела, отправлюсь обратно в Москву.

– Хорошо, Владимир Георгиевич. Как пожелаете.

Метелин уже поднялся со своего места и шагнул к выходу, как вдруг остановился.

– Скажите, а как поживает Надя Коломейцева? – невольно сорвался с губ вопрос. – Все ли у нее хорошо? Я видел ее с семьей. У нее прекрасные дети. Муж в ней, наверное, души не чает.

– Муж? – нотариус насмешливо фыркнул и принялся раскладывать бумаги. – Вы что-то перепутали, Владимир Георгиевич. Замужем Надежда никогда не была. Да вряд ли ее кто-то замуж позовет с таким-то довеском – слишком большая ответственность сразу двух детей принять.

– Нет, нет, я же видел – девочек привез отец...

– Скорее, их мог привезти управляющий ресторана, Дамир. Надя, если не успевает, просит его съездить за дочками в садик.

– То есть... она одинока? И у нее никого нет?

– Может, и есть. Мне-то откуда знать. Но чтобы муж, или кто-то серьезный... нет, точно нет.

– Чьи же это девочки? – изумленно спросил Метелин.

– Никто не знает. Надежда Коломейцева тщательно скрывает детей от любопытных глаз и не любит об этом говорить. Да никто и не решается у нее спрашивать.

– Что ж, спасибо. До свидания, – Метелин задумчиво кивнул ему и направился к выходу. В груди растекалось странное чувство. Он даже не мог определить, с чем оно связано. Но его предательски потянуло в ресторан «Азалия». Ведь ничего не случится, если он перемолвится с Надей парой слов? Услышать ее голос после стольких лет разлуки уже счастье.

Он поймал такси и попросил водителя отвезти его к парку.

День выдался на удивление солнечным, холодный ветер отступил. Два столика на летней террасе были заняты посетителями ресторана – какое блаженство посидеть с кофе на теплом солнышке накануне холодов!

Вход в ресторан «Азалия» был украшен золотистым сеном и тыквами. Сплетенный из грубых веревок скелет в оранжевом жилете играл роль отпугивателя ворон.

«Сегодня же Хэллоуин!», – вспомнил Метелин.

Хэллоуин в их городке праздновали на широкую ногу, и не потому, что поклонялись всякой чертовщине – просто туристы очень любили в это время года примерять на себя мрачный антураж и посещать веселые вечеринки с настоящими привидениями и чудовищами. Все увеселительные заведения и сувенирные лавки на этой неделе работали исключительно в праздничном режиме.

Замедлив шаг, Метелин присмотрелся к украшенным в стиле «Хеллоуин» стеклянным витринам ресторана. Он вдруг поймал себя на мысли, что ищет глазами Надиных девочек. Отчего-то ему захотелось их увидеть. Купить им конфет со страшными сюрпризами, подарить хэллоуинских кукол, которых продавали здесь же, в парке; покатасть их на каруселях, раз уж сегодня выдался такой теплый денек.

Услышать, как они смеются. Интересно, как звучит их смех?

Он стоял у входной двери и все не решался войти. Он чувствовал себя, как странник, который вернулся домой после долгого отсутствия, в место, где живут родные сердцу люди, а он боится, что они его отвергнут. Слишком много времени прошло с момента разлуки.

Зазвенел коричневый колокольчик на двери, и на пороге появилась Ярослава в пышном готическом платье из средневековья.

– Владимир Георгиевич! – с притворной жизнерадостностью всплеснула руками она. – Что заставило вас посетить наше заведение? Если что, у нас подают отличную солянку с гренадами. Пальчики оближешь! Заходите, наши блюда и выпечка заставят вас возвращаться сюда снова и снова!

Метелин вдруг вспомнил, что не завтракал.

– А где Надежда? – отмахиваясь от ее ядовитого приветствия, поинтересовался он.

– Повела девочек на карусели! Сегодня теплый денек, к тому же праздник. Повезло нам в этом году, Хэллоуин выпал на субботу. Так что, вас ждать на обед? Забронировать столик? У нас так много посетителей, что скоро свободных мест не останется.

– Забронируйте.

– А вы с супругой будете трапезничать, или в одиночестве?

– Моя супруга уехала в Москву. Я буду обедать один.

– Отлично! Значит, бронирую вам местечко рядом с окном!

Согласно кивнув, Метелин засунул руки в карманы кожаной куртки и зашагал в сторону аттракционов.

В этот день в парке было много людей. Усыпанные золотыми листьями дорожки, теплые солнечные лучи и пропитанный поухлой сырой травой воздух на фоне заснеженных горных вершин создавали особое осеннее настроение. А разряженные в мрачных персонажей из жутких сказок работники парка развлечений только усиливали ощущения.

В толпе Владимир заметил Надю. Кутаясь в отороченную по краям мехом шерстяную накидку цвета бордо, она с улыбкой следила за сидящими на лошадках дочками. Карусель медленно вращалась, а девочки махали ей ручками и улыбались.

– Мама, сфотографируй!

Спохватившись, Надя открыла сумочку и достала мобильный телефон.

– Фотографирую! Саша, подними руку! Маша, не сутулься!

У Метелина что-то кольнуло глубоко внутри – в коротких курточках, одинаковых юбках в клеточку и красных сапожках позирующие матери девочки были похожи на маленьких ангелочков.

Он тихо подошел к Наде и встал рядом с ней.

– Привет, Надя.

Она вздрогнула и растерянно посмотрела ему в глаза.

– Привет, если не шутишь.

– Как поживаешь? – чувствуя неловкость, он убрал руки в карманы куртки и уставился на золотые листья под ногами.

Она нервно сглотнула. Попыталась улыбнуться, но в серых глазах мелькнула боль. Горькая, отчаянная. И стало ясно: она не сможет притворяться.

– Зачем ты пришел, Вова? – сорвалось у нее с губ, и она сжала ремешок сумочки с такой силой, что побелели пальцы.

– Хотел тебя повидать.

– Повидал? Так проходи дальше!

Последнюю фразу Надя почти выкрикнула, и на них обернулись любопытные прохожие.

– Зачем ты так? – глухо поинтересовался он.

– Я не имею привычки вешаться на женатых мужчин, – горько усмехнулась она.

Метелин покачал головой.

– Мой брак не имеет никакого отношения к чувствам. Разреши провести с тобой хоть немного времени... Пока я здесь, Надя.

В глазах вспыхнула мольба.

Карусель остановилась. Девочки слезли с лошадок и наперегонки бросились к матери.

– Я не одна, – хватая их за ручки, покачала головой она. – У меня дети. Я привела их в парк, чтобы они повеселились. На скучные разговоры со старыми знакомыми из прошлой жизни у меня нет времени.

– Зачем ты так, Надя? У тебя прекрасные дочки! Давай погуляем с ними по парку?

Она посмотрела на него, но ответить не успела. Девочки уже водили вокруг них хоровод, и их маленькие ротки не закрывались. Стоявший рядом с матерью незнакомый мужчина их ни капли не смущал.

– Мама, можно яблоко в карамели?

– И мне! И мне!

– А в тире будем стрелять, мама? Там такое привидение стоит! Мама, ты выбьешь привидение?

– Выбью, – Надя с вызовом посмотрела на Метелина.

– Кому яблоки в карамели? – не желая слышать от нее отказ, переключился на девочек он.

– Мам, а можно брать у него яблоки? – Зеленоглазая Маша, насторожившись, ткнула в Метелина пальцем. Серые глаза ее тихой сестры сверкнули любопытством.

– Под моим присмотром можно, – сдалась Надя.

Он взял девочек за руки и подвел к палатке, в которой продавали яблоки в карамели на палочке. Как же это естественно – вести ее детей, чтобы купить им сладости!

Метелин купил яблоко и для Нади.

– Спасибо, – Немного смутившись, она все же взяла у него из рук липкое угощение.

Пять минут спустя Маша и Саша уверенно тащили Надю к тиру. Метелин шел сзади. Да, он знал, что она хорошо стреляет. Он сам ее этому учил, когда у них завязался бурный роман: в то время в определенных кругах это было модно.

Украшенный всякой нечистью тир зазывал посетителей яркой вывеской. Огромная тыкva «Джек-фонарь» вращалась у входа, навевая жути своими огромными впалыми глазами.

Жутковатый антураж нисколько не пугал девочек. Перемазавшись в карамель, они принялись бегать вокруг тыквы.

Надя раздала обеим влажные салфетки, а потом зарядила выданный ей хозяином тира обрез и прицелилась. Забравшись на табуретки, девочки с восторгом следили за действиями матери.

Она выстрелила и промахнулась. Второй выстрел, третий. Немного не хватало, чтобы сбить визжащее привидение.

– Ма-ам! – уставились на нее девочки. – Ты должна его выбить!

– Видимо, сегодня не мой день, – снова целясь по мишеням, процедила она.

Метелин не удержался. Встал позади нее, накрыл своими руками ее сжимающие курок пальцы и уверенно навел прицел на соломенную голову привидения.

Он ощутил, как она вздрогнула от его прикосновения. В нем самом поднималось неконтролируемое желание владеть ею. Ничего не изменилось за время разлуки, все было также остро и нестерпимо рвало душу в клочья.

Выстрел, еще выстрел. Голова привидения разлетелась на куски.

– Мама дорогая! – восхищенно вскрикнул владелец тира. – Глазам своим не верю! Его убили!

– Да-а-а!

– Ура-а-а!

Дочки с восторгом хлопали в ладоши.

Суперприз – огромного плюшевого медведя ростом с девчонок пришлось нести Метелину.

– Я забронировал столик в «Азалии». Можем пообедать все вместе, – остановившись, чтобы купить соломенных кукол и все имеющиеся в наличии «страшные» сладости в соседней палатке, предложил он.

– В «Азалии» сегодня аврал. Летом туристов тянет к морю, а осенью в горы. У нас сейчас самое хорошее время, – Надя обернулась к нему и улыбнулась.

Он поймал ее взгляд, и в груди что-то глухо заняло. Если она сейчас скроется за стеклянными дверьми ресторана, он этого не сможет вынести! Как же долго он бежал от себя... И ее дети – он принял их сразу, как будто они его родные.

– Так что, пообедаем? – едва заметно коснулся ее руки Метелин.

– Пообедаем, – сдалась она.

Глава 6

В ресторане было шумно. Почти все столики заняли. Музыка лаундж перекрывала веселые голоса, смех и звон бокалов. Повар мелькал у выдачи, едва успевая ловить заказы от официантов. Ох, и жарко, наверное, на кухне!

– Ты зачем его привела? – прошипела тетка, когда я вывела дочек из дамской комнаты.

Наблюдая за тем, как девочки ловко забираются на стулья и лукаво посматривают на листающего меню Метелина, я пожала плечами.

– Он сам привязался.

– В прошлый раз он тебе двоих детей подогнал и бросил! Тебе недостаточно? К чему обедать с несвободным мужчиной? Девчонки же так на него похожи! Сейчас поползут слухи!

– Неправда. Дочки похожи на меня. Разве что у Маши цвет глаз, как у него, так ничего удивительного!

Тетка передернула покатыми плечами и отвернулась к экрану, на котором высвечивались заказы.

Мой взгляд упал на барную стойку. Там в стеклянной вазе красовался дорогой дизайнерский букет из осенних цветов и веток.

– Тебе подарили цветы? – пропустив мимо ушей ее колкости, я с интересом потянулась к необычному букету.

– Не мне. Его принес посыльный для тебя, – тетка стрельнула в мою сторону досадливым взглядом.

Я растерялась.

– Для меня? Но кто мог подарить мне цветы? Да еще такие дорогие?

– Шерхан Омаров! – торжественно-ядовито сообщила Ярослава, и мне стала понятна ее досада.

Я отпрянула от букета.

– Но мы с ним даже не знакомы!

– Видимо, он решил познакомиться заочно. Что ж, не ударь в грязь лицом, он будет достойным покровителем!

– Ты злишься?

– Да, я злюсь!

– Я не просила его дарить мне букет!

– Шерхан должен был обратить внимание на меня! Я присмотрела его для длинных зимних вечеров у камина! Для этого в гостиной даже обновили интерьер по последнему слову дизайнерской моды! А ты все испортила!

– Так вот для чего ты затеяла внеплановый ремонт и вбухала в него так много денег...

Я сжала кулаки. В голове не укладывалось, что Ярослава спустила прибыль на ремонт ради предполагаемого любовника!

– Неужели ты думаешь, что я поддамся его ухаживаниям и стану принимать его в новой гостиной?!

– Только попробуй!

Недовольно хмыкнув, Ярослава нацепила на лицо приторно-сладкую улыбку и устремилась навстречу неуверенно мнущимся у входа новым посетителям.

Я подошла к столику, у которого уже стоял официант с блокнотом и тщательно записывал пожелания Метелина.

– Надя, вам с девочками, как обычно? – прищурился в сторону маленьких непосед он.

– Да. Картошка, куриные котлеты в панировке и травяной чай. Пирожные сегодня не надо, девочки съели слишком много сладостей в парке.

– Будет исполнено.

Шутливо отдав мне честь, он удалился на кухню.

Я взглянула на Метелина. Как же больно притворяться. Делать вид, что он – просто старый знакомый, который проездом в родном городе...

– Когда ты уезжаешь? – желая отвлечься, поинтересовалась у него я.

– Сегодня ночью.

– А как же дом? Он останется без присмотра? И твоя жена... Что-то я ее здесь не вижу.

– Она торопилась. У нее смертельно болен отец.

– Понятно. Жаль, что мы с тобой встретились при таких печальных обстоятельствах.

Я замолчала. Посмотрела на большого медведя, которого мы выиграли в тире и которого безжалостно теребили Маша и Саша. Что еще у него спросить, прежде чем он снова исчезнет из нашей с девочками жизни?

– Красивые цветы. Кажется, вы с Ярославой из-за них повздорили? – испытующе взглянул на меня Метелин.

Я нахмурилась.

– Это подарок от нового владельца «Гранда».

Метелин помрачнел.

– Цветы прислал Шерхан?

– Да. Почему-то он решил прислать их не владелице ресторана, а мне лично.

– У вас с ним дела?

– Он предложил Ярославе помочь с банкетом на выходные. Сам понимаешь, от такого не отказываются. Но я не хочу, чтобы мне оказывали знаки внимания такие влиятельные мужчины! У меня дочки, а больше никого нет. Если впаду в немилость Омарова, чего ему будет стоить закрыть ресторан и оставить нас с тетей без дохода? Ничего, верно? С такими, как мы, особо не станут церемониться...

В изумрудных глазах Метелина сверкнула ярость.

– Шерхан Омаров – опасный человек. Если он тебе не интересен, постарайся мягко отказаться от его внимания. И этот заказ... так ли он нужен?

– Тетя истратила слишком много денег на ремонт дома. Она не позволит отказаться. Надеюсь, все обойдется. Мало ли, кому рассылают цветы новые владельцы «Гранда»? Кстати, почему ты его продал?

– Управляющий делами не справляется. От «Гранда» одни хлопоты. Чтобы он приносил настоящую прибыль, в нем надо жить. А я живу очень далеко отсюда.

– Понятно.

Официант принес наш заказ, и мы принялись за еду. Я следила за дочками и старалась поменьше смотреть на Метелина.

Перед глазами всплыло воспоминание: я сижу в предвыборном штабе у компьютера и старательно вывожу его золотой ручкой на листке заветные буквы: «Н.М» – Надежда Метелина. Сердце сжалось от боли.

Как странно встретиться спустя несколько лет и сидеть за одним столиком так, будто мы едва знакомы... Знать, что он торопится к молодой жене, а моим девочкам он всего лишь чужой дядя, купивший много сладостей... Как же сложно!

Все хорошее когда-нибудь заканчивается. И наша трапеза медленно подходила к концу.

Метелин попросил счет. Ярослава поднесла ему счет лично.

– Ты не меняешься, – смерив ее насмешливым взглядом, ухмыльнулся он и всунул в тубу для денег щедрые чаевые.

Поднялся со своего места, взял куртку. Я не шевельнулась. Просто сидела и смотрела в никуда. Мысль о том, что он сейчас уйдет навсегда, резала ножом.

Он подошел сзади и опустил теплые ладони на мои плечи.

– Был рад повидаться с тобой Надя, – тихо произнес, склонившись ко мне.

Я подняла на него взгляд, и он с силой сжал мою руку. В зеленых глазах мелькнула боль предстоящей разлуки – и вмиг стало ясно: ничего между нами не прошло. Все по-прежнему, также сильно и ярко.

Я сжала его ладонь в ответ, и в глазах блеснули слезы.

– Хочешь, я останусь? – в его взгляде сверкнула надежда. – Только скажи, Надя!

– Лучше уезжай, – покачав головой, шепнула я. – Иначе... боюсь, мы наломаем дров...

Он напряженно сглотнул и на мужественном лице отразилась горечь.

– Хорошо.

Подмигнул терзающим медведя девочкам, а потом быстро вышел из ресторана. Мелькнул, и затерялся среди прогуливающих по проспекту у парка людей.

Крепко сжимая в ладонях кружку с горячим чаем, я с отчаяньем смотрела туда, где совсем недавно проступал силуэт любимого мужчины. Смотрела, и никак не могла заставить себя отвести взгляд.

«Останься... пожалуйста, останься...» – молило и рвалось на части измученное разлукой сердце.

Глава 7

Владимир вернулся в дом матери, когда уже стемнело.

– Владимир Георгиевич, ужинать будете? – выглянула из просторной столовой экономка Анисат, которая в последние несколько лет помогала его матери по хозяйству.

– Нет, спасибо. Я ужинал в городе.

– Что ж, как знаете. Но если проголодаетесь, я приготовила жаркое.

Он взглянул на нее.

– Было очень приятно с вашей стороны, Анисат Амановна. Надеюсь, вы присмотрите за домом в мое отсутствие?

– Конечно, Владимир Георгиевич! Как же можно оставить дом без присмотра? Я столько лет жила здесь с вашей мамой! Она так хотела, чтобы в доме бегали маленькие внуки... Жаль, так и не дождалась.

Анисат печально вздохнула.

– Очень жаль, что я не успел порадовать ее внуками, – Метелин помрачнел. – Об оплате не волнуйтесь, все останется по-прежнему.

– Спасибо, Владимир Георгиевич.

Благодарно улынувшись, она скрылась на кухне.

Метелин включил свет в гостиной и посмотрел на чемоданы. До отъезда оставалось совсем немного времени, а перед глазами стояла Надя. В ушах до сих пор звенел хрустальный смех ее дочек.

«Лучше уезжай. Иначе, боюсь, мы наломаем дров...»

Ему до боли не хотелось уезжать. И как же Надя права! Если он останется здесь, его брак, шитый белыми нитками, затрещит по швам.

А еще этот дорогой дизайнерский букет от Шерхана! Метелину ли не знать, что Шерхан Омаров никогда в жизни ничего не делал просто так? Тонко и завуалированно он дал Наде понять, что его выбор пал на нее.

Внутри все сжалось от глухой ярости. У Метелина были свои дела с Шерханом. Меценат Горбушин, отец Полины, настойчиво просил Метелина продать Омарову «Гранд».

«К чему тебе отель, Вова? Ты ведь в родном краю почти никогда не бываешь! У земли должен быть хозяин! А какой ты хозяин, если ты всегда здесь, в Москве? А Шерхан ту землю любит. Продай ему „Гранд“. Это не просьба, это приказ, Вова. Или не помнишь, чем ты мне обязан за то, что сестра Коломейцева осталась в стороне от той бойни?»

Метелин уступил. Слишком близко была Надя к «Гранду», чтобы упрямыться.

И вот уже месяц специально обученные люди Омарова пытались договориться с управляющим делами Метелина о продаже части мест в торгово-развлекательных центрах края.

«Как же так? Хотел ее уберечь, и не получилось! Нельзя, ни в коем случае нельзя, чтобы Надя стала пешкой в его грязных играх! Вряд ли у нее проснется интерес к мужчине вдвое старше нее самой...» – вертелись в голове тревожные мысли.

Нет, нельзя ему сейчас уезжать. Никак нельзя. Нельзя оставить Надю одну, без защиты. Особенно теперь, когда у нее есть две маленьких дочки. Что сделает с ними Омаров, если Надя откажется от его знаков внимания?

«Какие чудесные у нее девочки... чьи они? Отчего она ведет такой затворнический образ жизни и никого к ним не подпускает?»

Несколько мгновений он сидел, не шевелясь. Страшная догадка пронзила его сердце и заставила оцепенеть. Сколько девочкам лет? Не мог же он... не мог же отправить Надю в родной край беременной?

Метелин провел по лицу рукой.

«Я так боялся ее потерять, что ни разу за эти годы не посмел поинтересоваться, как она живет!»

Он достал из кармана куртки мобильник. В ушах гулко стучал пульс, когда набирал номер влиятельного друга из администрации края, с которым был знаком много лет. Не дослушав соболезнований, Метелин перешел к делу. Хамзат Абиев должен знать хоть что-то о Наде.

– Хамзат, мне нужна твоя помощь. Сможешь кое-что для меня узнать?

– Обижаешь, Владимир Георгиевич. Конечно, узнаю. А в чем, собственно, дело?

– Меня интересует Надежда Коломейцева, сестра Сергея. Помнишь Сережу Коломейцева?

– Кто ж его не помнит... Сколько лет прошло, а такого управленца днем с огнем не сыщешь. Золотой человек был.

– Узнай, где и когда она родила двух дочек. Мне нужно все, особенно даты.

– А что гадать? В марте у девочек день рождения. Мой сын ходит с ними в одну группу. Садик очень хороший, группа небольшая, все друг друга знают. Четырехлетки все. В прошлом марте Надя девочек привела, как раз под восьмое марта у них был день рождения. Я запомнил, потому что в садике праздновали восьмое марта, в актовом зале папы участвовали в соревнованиях с дочками, так Коломейцева еще сладости всем раздавала, а мы шутили, что повезло девчонкам, на восьмое марта двойные подарки будут всегда получать.

– И мужа у Нади никогда не было?

– Если и был, никто о нем ничего не знает... А ты, собственно, здесь надолго, а, Вова? Давай встретимся? Посидим, за жизнь побеседуем? А то ты в своей Москве, как неродной. Когда еще свидимся?

– Может, и встретимся.

– Так может, сегодня? Я как раз дела все закончил. Сейчас секретарь закажет для нас шикарную сауну, попаримся, за жизнь поговорим?

– А давай встретимся! И впрямь, что тянуть? Один раз живем!

– Ты у матери? Я за тобой через полчаса машину пришлю.

– У матери, где же еще. Буду ждать.

В трубке раздались короткие гудки. Метелин уставился в медленно гаснущий экран телефона. Не было у Нади никого. Его это дочки, и гадать здесь нечего.

Теперь ему стал понятен ее полный горечи взгляд там, в парке. Боль от предательства ничем не унять. Владимир в глазах Нади был предателем. А он еще к ней и детям гулять в парке напросился...

«И как теперь со всем этим быть? Как теперь жить дальше?!»

Зажмурился. Сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Мобильный завибрировал вызовом на краю журнального столика. Метелин увидел высветившийся номер жены, и с досадой взял трубку.

– Вова, приветик. Завтра я не смогу встретить тебя в аэропорту. Пришлю машину, ладно?

– Поля, я не прилечу завтра утром! – резко перебил ее он. – За сегодняшний день не получилось решить все дела. Придется остаться.

Она растерялась.

– И когда ты будешь?

– Не знаю.

– Вова, ты не можешь задерживаться! Отец выставил свое условие!

Метелин закатил глаза.

– Какое еще условие?

– Если я хочу, чтобы он оставил мне львиную долю активов, я должна родить ребенка.

– Зачем?! – ничего не понимая, вскричал он в трубку.

– Ребенок скрепит наш с тобой брак и привяжет меня к тебе!

– Он все еще боится, что ты захочешь вернуться на подиум?! Неужели он не понимает, что с твоим здоровьем ты не выдержишь нагрузку?!

– Он об этом не говорит! Но его условие, оно чудовищно! Видел бы ты выражение его лица, когда он с насмешкой процедил: «Если, конечно, сможешь его выносить»!

Она всхлипнула, и ему стало совестно, что он так грубо с ней разговаривал. Полина не виновата в его проблемах.

– Ладно, успокойся. Мы что-нибудь придумаем, – набрав в грудь побольше воздуха, мягко заговорил с женой он.

– Нет! Ничего не получится! Ты же знаешь его безжалостную манеру играть на чувствах других! Он сстраивает нас с Никодимом!.. В общем, постарайся приехать в ближайшее время. Я попрошу своего гинеколога высчитать самый благоприятный для зачатия день, и в этот день ты должен быть здесь, в Москве!

– Полина, зачем нам идти на такой риск, если ты не хочешь ребенка?! Ты ведь можешь умереть! Нам ли с тобой не знать, как трудно дается тебе здоровье! Хватит уже того, что твой отец заставил меня продать «Гранд»!

– Несколько лет назад отец сломал мою жизнь! Он заставил меня отказаться от всего, что мне было дорого, в угоду семье! Если он умрет и оставит меня ни с чем, я не смогу этого пережить! Наследство позволит мне заниматься тем, чем я всегда хотела. Я открою свое модельное агентство и...

– Не будет у тебя никакого агентства, если твой организм не справится с нагрузкой! Требование зачать ребенка – его очередная манипуляция! Он знает, что ты не сможешь выносить ребенка и просто издевается над тобой! Как ты не понимаешь?! Он играет с тобой и Никодимом. Он знает, что вы вьетесь вокруг него только из-за денег! Даже если ты сможешь справиться с новой беременностью, где гарантия, что он доживет до того момента, когда ребенок появится на свет?!

– Нет никаких гарантий... – он услышал, как она подавила глухой вздох. – Но я не позволю, чтобы Никодим отнял у меня то, что принадлежит мне по праву рождения! Будь так добр, не спорь со мной. Я знаю отца лучше всех других. Завтра я тебе скажу точно, когда ты должен быть дома.

– Поля, я дам тебе денег на это агентство. Перестань вестись на манипуляции отца!

– Нет! Я не хочу, чтобы ты давал мне денег! Все, что у него есть, по праву мое! Я его дочь! После того, как он сломал мою жизнь, я не позволю, чтобы наследство ушло к другому человеку!.. В общем, я позвоню тебе после консультации с гинекологом.

– Хорошо. Береги себя, Поля.

– Ты тоже, Вова. До встречи.

– До встречи.

Звонок прервался. Метелин хмуро взглянул на собранный чемодан. Впервые за последние годы он ощутил, насколько чужой на самом деле была ему Полина. Нет, ему было искренне ее жаль. Но эти попытки зачать ребенка не закончатся ничем хорошим. Она только потеряет здоровье. Да и не позволит он ей этого сделать. Что может быть хуже для женщины, чем родить нежеланного малыша от нелюбимого мужа?

«Горбушин выжил из ума! Он сломал ей жизнь, и она подчинилась его приказу выйти за меня замуж! К чему требовать от нее невозможного?! Он ведь лучше меня знает, как неустойчиво ее здоровье после того, как он насильно заставил ее избавиться от ребенка!.. Впрочем, ее тоже можно понять: она мечтает спустить все его средства на модельный бизнес, чтобы отомстить за смерть своего ребенка и искалеченное здоровье... А он это знает. Не получит Поля от него ни копейки. Скорее всего, Горбушин уже составил завещание и просто издевается над ней».

«Нельзя, ни в коем случае нельзя сейчас уезжать, – продолжали мелькать тревожные мысли. – Надо посоветоваться с Хамзатом насчет Шерхана Омарова. Надо уберечь от него Надю и девочек».

Надежда – отчаянная, светлая, вспыхнула яркой искрой.

Он криво усмехнулся. Не прав оказался Горбушин. Не быть Шерхану хозяином на чужой земле.

Глава 8

Звонок из клиники, где Полина наблюдалась последние четыре года, прервал напряженный разговор с мужем и сорвался. Она с досадой взглянула на экран. Попробовала дозвониться туда, откуда сорвался звонок, но раздались короткие гудки.

Обхватив плечи руками, молодая женщина подошла к широкому панорамному окну в гостиную. Роскошная просторная квартира, принадлежащая ее мужу, была такой же холодной, как и их чувства друг к другу.

Почти ноябрь. В Москве зарядили ледяные дожди. Пасмурно, мрачно. А скоро начнутся заморозки.

Осень всегда ее тяготила. Она навевала мрачные мысли, от которых в остальные сезоны Полина спасалась на солнечных курортах. Но сейчас дорога на курорты была закрыта. Прикопанный к больничной койке отец требовал от нее круглосуточного внимания.

Не было в этом мире человека, которого Поля ненавидела бы сильнее, чем родного отца. Сколько она себя помнила, он всегда душил ее своим контролем.

Когда ей исполнилось восемнадцать, зарубежное модельное агентство предложило ей заключить выгодный контракт. Отец был категорически против.

И тогда Полина сбежала из дома.

Несколько месяцев ей удавалось водить за нос отцовских ищек.

Вырвавшись из-под опеки, Полина бросилась в омут с головой – влюбилась без оглядки в одного из русских спонсоров модельного бизнеса. Случился просчет – так часто бывает, когда в омут с головой. Беременности Полина не испугалась. Юная, доверчивая, влюбленная без оглядки, на третьем месяце беременности она получила предложение руки и сердца от своего русского спонсора.

А потом отец ее нашел.

Она до сих пор в мельчайших подробностях помнила тот день, когда ее привезли в клинику. Как тащили по полу – рыдающую, извивающуюся, умоляющую сохранить жизнь ее малышу...

Полина пролежала в больнице целый месяц. Стоило остановить кровотечение – и оно открывалось вновь. Потеря ребенка оказалась губительной для ее здоровья.

Она помнила тот день, когда ее вернули в отцовский особняк и приказали выйти замуж за совершенно чужого ей человека. Взрослого, холодного и безразличного бизнесмена Владимира Метелина.

Сломанная и запуганная, она молча согласилась.

В первую брачную ночь Полина взяла с собой в спальню острый нож. Она была готова убить собственного мужа. Мысль о том, что ей до конца своих дней придется делить брачное ложе с чужим мужчиной, сводила ее с ума.

Но Метелин к ней не прикоснулся. Он взглянул на юную запуганную жену, сидящую на краю постели в безумно дорогом свадебном платье, и тяжело вздохнул.

Она вздрогнула от его взгляда, и нож выпал из-под платья на мраморный пол.

– Не трудись, холодное оружие тебе не понадобится, – Владимир насмешливо покачал головой. – Я не имею привычки принуждать к чему-то против воли. Доброй ночи, Поля.

И вышел, громко хлопнув дверью.

Она помнила, как ее трясло. Как бросилась в гостиную, схватила открытую мужем бутылку виски и отхлебнула. Потом еще, и еще... Помнила, как ее рвало в ванной комнате от крепкого спиртного прямо на дорожное свадебное платье – измученный напряжением организм был не в состоянии справиться с новой атакой.

Помнила, как матерился Метелин, держа ее за волосы над раковиной. Как ей было стыдно потом, когда после холодного душа куталась в халат, а новоиспеченный муж упаковывал в мусорный пакет испорченное свадебное платье.

Да уж, ей было, что вспомнить про первую брачную ночь.

Впрочем, навязанный отцом муж оказался не таким плохим, как Полине представлялось в самом начале их брака. Но Владимир всегда был недостижим. Он напоминал ей одинокую ледяную глыбу, рядом с которой Поле никогда не было уютно. За четыре года она научилась притворяться перед отцом и обществом. Но полюбить чужого человека так и не смогла.

Все эти годы Полина вынашивала план мести. Ее душа выгорела дотла в тот день, когда убили ее ребенка, и теперь у нее была лишь одна цель – заставить отца поплатиться. Ослепленная мстью, она не хотела слушать доводы разума. Для того, чтобы вступить в права наследства, нужен ребенок? Что ж, у Поли уже давно не осталось чувств. Пусть будет ребенок. У нее достаточно средств на то, чтобы содержать целый штат нянек и детских врачей.

Только как заставить Владимира согласиться на риск? Он ведь ни за что не согласится идти на поводу у ее отца!

Новый звонок телефона вырвал ее из неприятных воспоминаний, и она оживилась.

– Полина, это Ольга Сергеевна, твой лечащий врач. Ты уверена, что вам с супругом очень нужен ребенок? Твое состояние очень нестабильно. К тому же, у тебя отрицательный резус-фактор, а у супруга положительный. Если ребенок унаследует кровь отца, твоя беременность будет сопровождаться огромными рисками. Твой организм начнет вырабатывать антитела. Даже с возможностями нашей клиники я не могу дать никаких гарантий, что мы сможем сохранить жизнь тебе и ребенку. Тебе будет нельзя нервничать, Поля. Любая перегрузка нервной системы может спровоцировать выкидыш и кровотечение.

– Я не спрашивала совета. Я спрашивала о благоприятном для зачатия дне! – процедила сквозь зубы она. А внутри все похолодело. Как же страшно идти на риск!

– Судя по твоему циклу, у тебя в запасе есть десять дней. С десятого по тринадцатое ноября у тебя будет самая оптимальная возможность для зачатия. Но Полина! После этого сразу ко мне под контроль! Поняла?

– Поняла.

Она передернула плечами и отключилась. Контроль, контроль, контроль... Сколько можно?!

«Если Владимир не вернется, мне придется лететь к нему. Как бы мне не нравился его родной город, а ничего не поделаешь».

Устроившись с ноутбуком на диване, она начала искать свободные билеты на самолет.

Глава 9

Через час за Метелиным заехала серебристая иномарка с госномерами.

– Добрый вечер, Владимир Георгиевич! – водитель, высунувшись из окошка, тепло улыбнулся. – Сколько лет, сколько зим!

– И не говори, – Метелин усмехнулся и забрался в машину.

– Хамзат Абиевич будет ждать нас за городом, в одном из гостиничных комплексов, – предупредил водитель. – Ехать придется минут тридцать.

– Вот и отлично, – кивнул Метелин, и вскоре салон заполнился приятной музыкой лаундж.

Вскоре город остался позади. Метелин всматривался в непроглядную тьму плохо освещенной трассы, и в душе снова всплывали воспоминания. Вот он какой, родной край. Стоит хоть раз обернуться, и уже нет пути назад. Сейчас ему казалось странным, что он столько лет обходил родную землю стороной. И Надя – все такая же родная, как прежде. За четыре года ничего не изменилось. А еще – подбросила сюрприз, которого от нее никак не ожидал. Дочек.

«Почему же она мне не сообщила?! Как могла все это время скрывать, что у нас с ней есть дети?! – негодовал он. – Все же могло сложиться иначе! Я бы ни за что не принял предложение Горбушина. А теперь за всеми решениями тянется так много трагедий, что не знаешь, с какой стороны подступиться...»

Они миновали живописное ущелье, и иномарка плавно притормозила у сверкающего огнями гостиничного комплекса на берегу горного озера.

Хамзат встретил Метелина у входа в ресторан. Даже спустя пять лет он не изменился – крепкий, уверенный в себе, одежда без лишних изысков: добротный пиджак и джинсы. В карих глазах искрилось теплое чувство – Хамзату были не свойственны гордыня и подлость.

Они с Метелиным крепко обнялись. Так обнимаются настоящие друзья, знавшие друг друга много лет.

– А где же твое кавказское гостеприимство? – Метелин, усмехнувшись, лукаво посмотрел на друга.

– Все со мной, не переживай! Но сегодня будем встречать тебя по-русски, водкой и хлебом-солью, – улыбнулся Хамзат.

Он проводил Владимира в зал, где ломился от угощений стол.

Девушки официантки с улыбками ухаживали за гостями.

– Что, маму твою помянем? – разливая водку, вздохнул Хамзат. – Пусть покоится с миром.

– Да, ушла моя мамочка...

Метелин провел по лицу рукой и не морщась, выпил водку.

Девушки принесли горячее, и мужчины принялись за еду.

– А почему ты о Наде спрашивал? – поинтересовался Хамзат.

– Все не мог поверить.

– Во что? Ты ведь почти пять лет дома не появлялся, мало ли, что в ее жизни за это время могло произойти? Случилась любовь, а потом дети. Не все мужчины готовы жениться. Вот она одна и бьется с девочками. Но Надя молодец, хорошо поднялась. Такой ресторан вместе с теткой держат! Ни в какое сравнение он не идет с закусочной на окраине, которой заправляла Ярослава до Надиного вмешательства.

– Это мои дочки, – глухо сообщил Метелин.

– Что-что? – Хамзат хотел что-то сказать, и осекся. Карие глаза округлились от удивления. – Не может быть!

– Я не знал, что она беременна. А Надя не сообщила.

– Уверен, что твои? Может, стоит провести экспертизу?

– Да ни к чему она, эта экспертиза! – с досадой отмахнулся Метелин. – Надя смолчала, потому что я женился на другой. Я побоялся оставлять ее рядом с собой после смерти Сергея, отправил домой, а вышло, что отправил беременной!

– Вот это новости... – Хамзат ошеломленно провел по лицу рукой. – И что ты собираешься с этим делать?

– Не знаю... Я пытаюсь найти решение проблемы, но пока все попытки тщетны. Как бы там ни было, теперь я не могу отсюда уехать. Мне нужна твоя помощь, Хамзат. Нельзя, чтобы Шерхан завладел нашей землей! Продав ему «Гранд», я совершил чудовищную ошибку.

– Да уж, мы до последнего не хотели ему уступать... Шерхан Омаров – сущее наказание. Берет нахрапом и ни с кем не церемонится. Что он, что его племянник, Рустам. Одного поля ягоды. В Астане за ними давно следят спецслужбы, вот они и подались к нам. Видимо, там, среди своих, медленно закручивают гайки.

– Нельзя позволить ему развернуться в нашем крае!

– Надо крепко подумать, как со всем этим быть. На носу новые выборы главы края. Следующий сентябрь будет жарким в этом плане. Ты в игре? Сейчас у нас есть хорошая поддержка – нынешние управленцы за пять лет окончательно утратили доверие народа. Но если Шерхан возьмется за дело, без твоей финансовой помощи нам не справиться.

Метелин напряженно взглянул на Хамзата. В игре ли он? Последние выборы лишили его лучшего друга и заставили расстаться с Надей. Прошло четыре года, и судьба снова швыряет его к тому, от чего бежал. И здесь есть два выхода: вернуться в Москву и закрыть дорогу на родину и к Наде навсегда. Или остаться. Со всеми вытекающими последствиями.

Крепкая рука с силой сжала серебряную стопку.

– В игре. Я остаюсь.

Глава 10

Ранним утром в пятницу я гладила девочкам вещи в садик.

Мои малышки только что открыли глазки и сонно побрели в ванную комнату. Не знаю, почему, но каждое утро они ходили умываться вместе.

Спустя пару минут из ванной послышался веселый смех – прохладная вода будила, а мятная зубная паста пощипывала язык и окончательно прогоняла сон.

Отгладив одинаковые шерстяные платица, я аккуратно повесила их на плечики и улыбнулась. На сердце было радостно от их веселых голосов. Но мысли об их отце никак не давали мне покоя. Прошлой ночью я так и не смогла сомкнуть глаз. Мысль о том, что Владимир уже покинул город, была невыносима.

«А ведь я могла сказать ему, что это его дети... Могла! А теперь он уехал, так и не узнав, что у него есть две маленькие дочки», – разрывали душу горькие мысли.

«Изменилось бы хоть что-то, если бы он узнал о дочках?..»

«Он женат! Слишком поздно...» – одернула себя я, и заторопилась на кухню, там Ярослава взялась на завтрак варить овсянку.

– Доброе утро!

Ярослава деловито кивнула и продолжила непрерывно мешать овсянку на молоке, чтобы не пригорела.

Я достала из шкафчика глубокие тарелки с нарисованными на дне принцессами из сказки и начала накрывать на стол.

Отставив готовую кашу с огня, она включила кофемашину.

– Организацию завтрашнего банкета у Омаровых возьмете на себя с Дамиром.

Я непонимающе взглянула на тетку.

– А ты?

– А я пойду на банкет в качестве гостя. Секретарь Омаровых прислала мне приглашение. Вернее, она прислала его для нас с тобой, но ты возьмешь на себя гадкую часть праздника – его организацию. Наденешь самое неприметное платье из всех возможных и будешь следить за процессом из кухни, пока я буду обхаживать Шерхана. И не вздумай высовываться в зал, Надя! Я заказала самое лучшее вечернее платье из всех, что смогла найти в округе, а стилист готова создать мне неповторимый образ. Постарайся не испортить мою охоту на миллионера с глазами хищника.

– У него и имя, как у хищника.

Нахмурившись, я взяла в руки половник и разлила овсяную кашу по тарелкам. Потом быстро намазала булочки джемом и сливочным маслом.

Во сколько обошлось ее новое платье? А услуги стилиста? И это плюс к ненужному ремонту гостиной и установке камина!

– Послушай, так ли тебе нужен этот Шерхан?

– Ты его видела? Этот огонь в глазах ничто не заменит!

– Нет, я его не видела. Честно говоря, не хочу видеть. Достаточно его развязного племянника.

– Вот и хорошо, что не хочешь!

В холле послышался топот маленьких ножек – Маша и Саша торопились на завтрак. В своих пижамах и детских тапочках-единорогах, с едва приглаженными темными волосами, они были похожи на фарфоровых куколок.

– О, каша... – забравшись на стул, Маша подавила разочарованный вздох. – Чем это тебе не нравится моя каша? – Ярослава угрожающе приподняла тщательно выведенную у стилиста бровь.

– Не люблю овсяную... Мам! Ну, почему овсянка?

– А я люблю!

Пухлые губки Саши расплылись в радостной улыбке, и она уверенно взяла ложку.

– Так, юная леди, ешьте, что подано! – Ярослава бросила в Машу испепеляющий взгляд. – Иначе отправитесь в детский сад голодной!

– Там тоже будет каша, – скривившись, Мария взяла ложку и принялась смешно давиться нелюбимой овсянкой. – Мам, положи мне сахар!

Улыбнувшись, я придвинула дочкам булочки с джемом.

– Я положила достаточно сахара! Если есть его слишком много, испортятся зубы. Помоему, в последний раз у стоматолога мы с твоей матерью держали тебя вдвоем! – топнула ногой тетка.

Щелкнула кофемашина, сообщая, что готов ароматный кофе.

Накладывая кашу себе в тарелку, краем глаза я заметила Машу, которая упорно потянулась к сахарнице за теткиной спиной. Саша испытующим взглядом молча следила за сестрой. Видимо, ей было интересно, удастся ли Марии утащить ложку сахара.

«Отчаянная», – мелькнула у меня мысль.

Одна, вторая, третья... Тетка резко обернулась. Вздвогнув, Маша выронила полную ложку сахара из ловких маленьких ручек.

– Я же сказала, сахара и так достаточно! – всплеснула руками Ярослава. – Ты что, хочешь стать толстой?!

– Как ты? – отчаянно сгребая маленькими ручками сахар в кучку, Маша окончательно перепачкалась.

– Я что, по-твоему, толстая? – округлила глаза Ярослава.

– Так, все. Маша, быстро пошла в ванную комнату отмывать липкие руки! – я со стуком поставила на стол свою порцию каши и строго взглянула на дочку.

Нахмурившись, маленькая вредина выбралась из-за стола и гордо затопала в сторону ванной комнаты.

К тому времени, как у молчаливой Саши тарелка была пуста, Маша все еще кривилась над своей порцией каши.

– Ты будешь есть, или нет? Мы опоздаем! – взорвалась я.

– Она слишком сладкая, эта каша! Меня от нее тошнит, мам!

– Больше не буду для тебя ничего готовить, – обиженно фыркнула Ярослава, и первой поднялась из-за стола. Из наших двойняшек Мария была ей ближе, чем спокойная Сашенька, но ее вредность частенько доставляла нам хлопоты.

– Даже булочки? – испугалась Маша.

– Даже булочки! На всех испеку, а ты сама для себя их пеки, раз ты такая умная!

Широко распахнув глазки, наша Маша начала уверенно давиться овсянкой.

– Вот, доела! Смотри! – она ткнула Ярославу пальцем в бок.

– Так-то лучше. Смотри, чтобы у тебя там ничего не слиплось от такого количества сахара, – едва сдерживая улыбку, покачала головой та.

Я повела дочек переодеваться. Нас всех ждал сложный день – завтра банкет у Омаровых, и сегодня я вряд ли освобожусь раньше позднего вечера.

Всю дорогу до садика меня продолжали захлестывать отчаянные мысли, и от них не было никакого спасения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.